Перебив меня, Седрик нейтрально заметил: «- Ты же знаешь, я бы поддержал тебя и отправился в лес вместе с тобой."

Мне пришлось послать ему извиняющуюся улыбку: "- Я по собственной вине оказался в такой ситуации и хотел сам все исправить."

"- Друзья должны рассчитывать друг на друга, ты не можешь все делать сам." – разочарованно покачал головой Диггори.

Не дав мне вставить ни слова, он продолжил: «- Тебе сегодня повезло, а что, если бы зверь, который живет там, оказался дома? Ты не знаешь, что это за существо; оно может обладать чудовищной силой, о которой ты ничего не знаешь, и тебя легко могли убить."

Прежде чем я успел придумать контраргумент, Седрик перебил меня:"- Я когда-нибудь рассказывал тебе о своем дедушке?»

Любопытствуя к чему он клонит, я отрицательно покачал головой: "- Нет,"

На его лице появилось печальное выражение, и, вздохнув, он объяснил: "- Мой дед был разрушителем проклятий и очень любил исследовать древние руины и экзотические места. Он был известен в определенных кругах и очень хорош в своем деле, но это его не спасло. Однажды дедушка наткнулся на какую-то информацию, ведущую к старым заброшенным руинам. Разрушители проклятий обычно работают в небольших командах, поэтому, если они попадают в неприятную ситуацию, у них есть резерв, чтобы помочь им. Но команда моего деда была занята и не доступна в ближайшие несколько месяцев. Он не хотел ждать так долго, поэтому отправился в руины один, и больше его никто не видел."

Услышав рассказ Седрика о его дедушке, я лишился всякой надежды оправдать свои действия и поднял руки в знак капитуляции: «- Совершил ошибку, признаю."

Желая немного разрядить обстановку, я добавил: "- Обещаю, в следующий раз, когда отправлюсь исследовать смертельно опасное место, где есть возможность умереть, то предварительно удостоверюсь, что ты там рядом со мной, так что если что-то пойдет не так и мы умрем, по крайней мере, умрем вместе."

Диггори закатил глаза в ответ на мою шутку и принял извинения, но я мог сказать, что его действительно беспокоило то, что я не взял его с собой. Алисия, казалось, была в порядке и не обиделась, а вот увидев прищуренные глаза Анны, стало понятно, что она не простила меня, и мне придется расплачиваться за свой проступок.

«- Ты хотя бы нашел свое кольцо?» - поинтересовалась Спинет.

"- Нет, но думаю, что оно где-то там. Возможно то существо наткнулось на него в лесу и унесло

в свое логово."

Указав на старый кожаный дневник на столе, я пояснил свой план: "- Это заметки того экспериментатора, которые я нашел в заброшенном кабинете. Возможно, переведя написанное, мы сможем узнать, что случилось, и, надеюсь, получить информацию, которая подготовит нас к встрече с ним. Я надеюсь кто-нибудь умеет читать на латыни?"

Мои надежды рухнули, когда мои друзья синхронно покачали головами, и мне оставалось только вздохнуть: "- Ну, спросить стоило. Нам потребуется некоторое время, чтобы перевести этот журнал."

"- Я не думаю, что будет очень полезно сразу четырем людям пытаться перевести одну книгу.

К счастью, Анна нашла решение нашей проблемы, у нее было самопишущее перо с зачарованием для копирования, но потребовалась бы неделя или около того, чтобы переписать книгу в четырех экземплярах.

Обеспокоенно, я все-таки указал на один момент. «- Ты же знаешь, что в школе такие вещи запрещены, у тебя могут быть неприятности."

Подмигнув мне и злобно ухмыльнувшись, она парировала:"- Только если меня поймают.»

Некоторое время мы, молча, наблюдали, как волшебное перо переписывает копии, но вскоре на это надоело и мы покинули комнату по требованию, оставив артефакт работать.

****

Следующие несколько недель пролетели как в тумане, и не успел я опомниться, как наступил декабрь, а рождественские каникулы стремительно приближались. К сожалению, переводить дневник оказалось труднее, чем я предполагал, так как у моих друзей не было много свободного времени на помощь. Казалось, наши учителя были недовольны двумя неделями, которые мы пропустим, и решили заставить всех наверстать упущенное время.

Однажды вечером я обнаружил, что читаю дневник в общей комнате Равенкло, но мне надоело пытаться переводить писанину сумасшедшего, что я в отчаянии потер глаза.

Напротив меня раздался чей-то смешок, и очень раздраженный тем, кто издевался надо мной, я повернулся и увидел Джессику, сидящую на диване напротив меня, изображающую невинность.

«- Перестань отвлекать меня, я пытаюсь сосредоточиться."

Ухмыльнувшись, однокурсница поддразнила меня: «- В конце концов, нашлось то, в чем ты не очень хорош?"

"- О, заткнись, ты не представляешь, как это трудно."

Джессика подошла, села рядом со мной: «- Это не похоже на домашнее задание. Если только ты не посещаешь занятия, о которых я не знаю."

"- Нет, это личный проект. Я пытаюсь перевести старый дневник, который нашел."

«- И на каком языке он написан?»

"- Латынь."

Зеленые глаза девочки блеснули торжеством, и на ее лице появилось радостное выражение. Одарив меня самодовольной улыбкой, она похвасталась: "- Похоже, я наконец-то нашла то, что у меня получается лучше, чем у тебя. Так уж случилось, что я свободно владею латынью."

Желая защитить себя, я возразил: "- Я бы не сказал, что ты лучше меня в этом разбираешься, просто я еще не выучил латынь."

Рассматривая свои розовые кончики ногтей, как будто ей было все равно, она невинно спросила:"- Разве это не значит, что стоит попросить кого-нибудь о помощи?»

Борясь с желанием придушить ее, я мысленно взвесил свое желание перевести дневник и послать её куда подальше. В конце концов, перевод дневника победил.

«- Не могла бы ты перевести его для меня?"

Наклонившись вперед, Джессика осторожно открыла дневник и начала просматривать его. Через несколько минут я нетерпеливо спросил:"- Ты можешь понять, что там написано?»

Отбросив свои длинные волосы цвета воронова крыла в сторону, девочка лукаво улыбнулась: "- Конечно, но я, кажется, помню обещание, которое ты дал в начале года, помочь мне с заклинаниями. Итак, я предлагаю обмен: я переведу написанное, а ты поможешь мне с трансфигурацией."

Не видя никаких проблем, я сразу согласился: "Договорились. Хочешь начать прямо сейчас?»

"- Конечно, с удовольствием."

"- Тогда в чем тебе вообще нужна моя помощь? Судя по тому, что я видел, ты, похоже, опережаешь остальных наших сверстников." – уточнил я, не зная, с чего лучше начать, на что получил раздраженный фырк.

"- Не настолько, насколько ты.»

Джессика помолчала, собираясь с мыслями, прежде решить: «- Как насчет того, чтобы объяснить, почему у тебя нет никаких проблем, когда профессор МакГонагалл дает тебе новый объект для превращение. Когда ты переходил от спичек к перьям, то казалось, и не заметил разницы. Каждый раз, когда я трансфигурирую новую вещь, я как будто возвращаюсь к началу, и мне требуется некоторое время, чтобы освоиться. Как ты это делаешь?"

Подумав немного над вопросом, я осторожно ответил: "- Не думаю, что я должен быть стандартом, с которым ты сравниваешь себя. Это не совсем справедливое сравнение."

Услышав меня, зеленые глаза Джессики опасно сузились. Подняв руку, чтобы остановить ее протест, я продолжил свою мысль: «- Я не хвастаюсь, а просто хорошо понимаю свои способности. Если ты сравнишь себя с другими студентами нашего курса, то я бы предположил, что ты одна из лучших."

Девочка раздраженно стиснула зубы: "- Так ты собираешься мне помочь или нет?»

Видя, как она упряма, я решил, что ей нужна небольшая демонстрация.

"- Все сводится к математической формуле трансфигурации." - вытащив перо и какой-то пергамент, я быстро написал: T = (W*C/V*A)Z.

Увидев формулу, Джессика простонала: "- Конечно, я знаю эту дурацкую формулу. T-конечное представление трансфигурируемого объекта. W представляет силу твоей палочки, которая основана на индивидуальных чертах, таких как тип дерева, сердцевина, толщина и длина, C-умственная концентрация, V - сопротивляемость объекта, A-масса объекта, а Z-неизвестный в настоящее время фактор. Мы знаем, что он влияет на формулу, но как никто пока не понял.

http://tl.rulate.ru/book/39011/1495014